

В. Д. БЛАВАТСКИЙ, *„Искусство Северного Причерноморья античной эпохи“*. Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1947 г., 119 стр., тираж 5000 экз., цена 11 руб.

Книга В. Д. Блаватского *«Искусство Северного Причерноморья античной эпохи»* предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей нашей Родины. Она суммирует основные итоги археологических исследований на Юге СССР и знакомит с особенностями античного искусства Северного Причерноморья. Этот материал, нашедший отражение лишь в специальной литературе, мало доступен широкому читателю, что придает рецензируемой книге особенный интерес.

Обилие привлеченного материала часто вынуждает автора ограничиваться лишь кратким описанием или даже упоминанием отдельных памятников. Однако изложение не страдает сухостью, и книга читается легко и увлекательно. Книга имеет широкое историческое введение, которое является содержанием первой главы (стр. 1—46).

Автор не ограничивает себя общепринятыми в исторической науке положениями, которые уже прочно вошли в научный обиход. В простой и доступной форме раскрыт им сложный процесс последовательного исторического развития Северного Причерноморья, причем не обойдены и те острые вопросы, которые в настоящее время являются еще объектом научных исследований.

Одним из спорных вопросов, требующих, как отмечает сам автор, новых подтверждений, является вопрос о местных племенах доколониционного периода на Боспоре.

Автор указывает на прочность античной литературной традиции, которая связывает местное население до-скифского периода с именем киммерийцев, и на греческую топонимику, свидетельствующую о пребывании этого народа на территории Боспора (стр. 23 сл.). В связи с этим он упоминает и о находке двух антропоморфных киммерийских надгробий, обнаруженных в хищнической кладке раннеклассического периода в раскопках Дип-Тиритак.

Затронутый вопрос о киммерийской культуре, несмотря на недостаточность материала с нашей точки зрения, поднят правомерно. Археологические исследования последних лет значительно продвинули этот вопрос в исторической науке. Раскопки В. Ф. Гайдукевича в Дип-Тиритаке дали серьезные основания считать, что здесь античный город возник на месте древнейшего киммерийского поселения. Об этом свидетельствует находка целой серии фрагментов каменных шлифованных топоров-секир и некоторых изделий из кремня эпохи поздней бронзы, близких к концу II тысячелетия¹. В этой же связи следует отметить находку в Керчи двух кельтов, отнесенных В. А. Городцовым к числу памятников киммерийской культуры².

В. Ф. Гайдукевичем уже были высказаны соображения, по которым он считает возможным отнести сооружение валов (первого и второго) на Керченском полуострове к памятникам киммерийской культуры (ВДИ, 1947, № 3). Вопрос о вероятной принадлежности первого вала киммерийцам был рассмотрен и В. Д. Блаватским³. Им было высказано предположение о связи циклопической кладки «Золотого кургана» с сооружением вала.

Интересно поставить в связь с вопросом о древнейшем населении Боспора и новую находку, происходящую из раскопок в Киммерике (Керченский п-ов) летом 1948 г. Здесь были обнаружены фрагменты лепной керамики, относящиеся, по определению О. А. Граковой, к первой половине II тысячелетия. Фрагменты были найдены над материком, под римским слесом, вместе с 12 обломками кремня, из которых некоторые носят следы обработки. Чрезвычайная скудость археологических памятников этого периода на Боспоре заставляет отнестись с максимальным вниманием к этой единичной пока находке. Она свидетельствует о пребывании здесь населения, находившегося на стадии катакомбной культуры, что, в свою очередь, делает вероятным существование здесь и дальнейших звеньев разви-

¹ ВДИ, 1947, № 3; «Материалы по археологии СССР», вып. IV.

² В. А. Г о р о д ц о в, К вопросу о киммерийской культуре, РАНИОН, Труды секции археологии, вып. II.

³ Киммерийский вопрос и Пантикапей, Вестник МГУ, 1948, № 8, стр. 9.

тия местной культуры, следы которой, как было сказано, обнаружены в непосредственной близости.

Процесс колонизации Северного Причерноморья рассмотрен автором с позиций, господствующих в историографии античного искусства со времен Б. В. Фармаковского, с теми существенными изменениями, которые позволяют сделать археологические исследования последних лет, связанные в основном с изучением городов.

Автором использованы данные новых археологических открытий, позволяющие уточнить даты основания некоторых городов, в частности дату основания Пантикапея (2-я четверть VI в. до н. э.).

Изложенная В. Д. Блаватским концепция греческой колонизации вносит необходимый корректив в вопрос о двустороннем процессе колонизации, изложенный А. А. Иессеном в его недавно вышедшей книге «Греческая колонизация Северного Причерноморья» (Л., 1947).

Колонизация берегов Северного Причерноморья, как указывает автор, началась уже с VII в. до н. э. и приняла наиболее широкие размеры в VI в. до н. э. (стр. 25). Она «шла стихийно, как это обычно было свойственно эллинской колонизации архаической эпохи, а вновь основанные города первоначально представляли собой общины, совершенно самостоятельные в политическом отношении и, вероятно, экономически мало связанные между собой» (стр. 28).

В течение VI и большей части V в. до н. э. новые колонии еще носили облик чисто греческих полисов и с туземными племенами имели преимущественно экономические связи.

Иную картину представляют города Причерноморья в период их расцвета. Элементы местной культуры начинают отчетливо ощущаться уже в IV в. до п. э. и затем, приобретая все большее значение, явно доминируют в позднеантичную эпоху. В свою очередь, греческие города способствуют большей или меньшей степени эллинизации туземных племен. Не все города Северного Причерноморья развивались одинаково. Автор излагает историю главных центров, подробно освещая вопрос о взаимных отношениях этих городов с окружающими местными племенами. Ольвия и, особенно, Херсонес долго сохраняли демократическую традицию полисов. В то же время на Боспоре при Спартокидах образовалась греко-«варварская» держава, подобная тем, которые пышно расцвели в различных местах эллинистического мира.

Здесь автор высказывает принципиально новое положение, отмечая, что образование государства Спартокидов на Боспоре опередило возникновение всех прочих эллинистических государств примерно на полстолетия (стр. 30). В дальнейшем же опыт Боспорской державы был перенят скифами, пытавшимися при Скилуре и Палаке создать свое государство по образцу державы Спартокидов (стр. 109).

Вторая глава (стр. 47—108) посвящена основной теме книги — искусству Северного Причерноморья. Автор кратко указывает на значение археологических работ, производившихся на Юге СССР, в результате которых получен этот большой и разнообразный материал.

В начальный период существования греческих колоний, в VI и на протяжении большей части V в., памятники скульптуры и различные художественные изделия были предметом ввоза из греческой метрополии. Местное художественное производство в это время еще было слабо развито, и об его особенностях дают представление некоторые находки, сделанные в Ольвии: бронзовые зеркала, форма для отливки мелкой скульптуры (стр. 54 и 56, рис. 26).

В эпоху расцвета городов Северного Причерноморья здесь создалось своеобразное и во многих областях чрезвычайно высокое искусство. Особенно выделяются своим художественным значением памятники торевтики, среди которых находятся ювелирные изделия уникальной художественной ценности и пантикапейские монеты великолепной чеканки. «Выдающееся место принадлежат также пышным погребальным сооружениям Боспора с их монументальными склепами, с уступчатыми или цилиндрическими сводами, украшенными стенными росписями» (стр. 108).

Художественная керамика попрежнему ввозилась в большом количестве, но наряду с этим во всех крупных центрах Причерноморья развилось местное художественное кера-

мическое производство. Выполняли эти работы не только местные художники, но и греческие мастера, переселившиеся в новые города, где спрос на художественную продукцию был более широк, чем во многих городах Греции.

В этой же главе мы находим общую оценку специфичности искусства Северного Причерноморья. Автор отмечает, что в общем аспекте античного искусства IV—III вв. до н. э. искусство Северного Причерноморья было одним из передовых направлений, отвечающим «самым новым исканиям искусства эллинской метрополии» (стр. 34), искусством, устремленным на поиски нового содержания и новой формы. Особенностью этого искусства является живая связь с окружающим «варварским миром». Изображения скифов на произведениях торевтики, поражающие своей правдивостью и выразительностью, свидетельствуют о том, что «греческие мастера выходят за рамки классических традиций, создавая новую ветвь эллинского искусства» (стр. 38).

Данная оценка специфики античного северо-причерноморского искусства с нашей точки зрения способствует правильному пониманию этой сложной, далеко еще не изученной области искусства. Со своей стороны нам хотелось бы расширить эту характеристику, отметив высоко развитое чувство монументальности и суровую простоту формы, которой отличаются не только памятники архитектуры и стенной живописи, но и мелкая пластика. Очень содержательным является заключительный краткий экскурс, освещающий проблему античных ремнищенций в древнерусском искусстве и показ тех живых нитей, которые связывают антику Северного Причерноморья с эпохой великокняжеской Руси. Этот материал изложен в последней небольшой главе (стр. 109—114). Автор воспользовался данными новых раскопок Неаполя Скифского, где были открыты росписи склепов, которые впервые знакомят нас с позднескифской живописью. Вместе с тем эти росписи чрезвычайно интересны тем, что некоторые мотивы узоров «напоминают орнаменты, встречающиеся в русском искусстве, и до сего времени живут в народном творчестве», (стр. 113). Автор указывает, что корни древнерусского искусства связываются со скифской и сарматской культурой. С другой стороны, автор отмечает, что классические традиции могли сохраниться в тех городах, которые возникли в античную эпоху и продолжали существовать в эпоху средневековья.

Разделяя основные положения, изложенные в книге, мы должны сделать некоторые замечания частного характера, связанные с отдельными вопросами. Автор указывает, что в архаический и раннеклассический период почти вся художественная промышленность в городах Северного Причерноморья была привозной. Местная художественная продукция была незначительна, но она, несомненно, засвидетельствована некоторыми находками ольвийского происхождения. Мы считаем уместным развить эту мысль автора в отношении Боспора, основываясь на новейших открытиях, сделанных уже после выхода книги в свет.

Последние раскопки Нимфея (раскопки М. М. Худяка, 1947 г.) установили здесь местное производство художественной керамики еще в архаический период, причем местные изделия, непосредственно подражая образцам ионийской расписной керамики отличаются уже в это время самобытными чертами. Находка архаической керамики в Нимфее имеет выдающееся значение. Она не только устанавливает впервые для Боспора столь раннюю дату местного художественного производства, но заставляет пересмотреть и дату основания города, передвинув ее ближе к началу VI в. до н. э. О наличии на Боспоре художественного местного производства в начале V в. до н. э. свидетельствует находка, происходящая из Керчи: скульптурная голова воина в шлеме, выполненная из местной породы известняка.¹

Мы должны поставить в упрек автору, что в изложении истории основания и расцвета Херсонеса ничего не сказано о значении тавров. Впервые читатель узнает о роли этого местного населения в связи с вытеснением тавров римскими войсками с Герacleйского полуострова и в Хараксе.

¹ А. П. Иванова. Новая скульптурная находка в Керчи, КСИИМК; XXIII, стр. 31.

Вряд ли также можно согласиться с автором, считающим синдю основным этническим окружением Фанагории. Правда, такое указание мы находим у Псевдо-Скилака и отчасти Геродота, который, однако, дает лишь общее представление о Синдике. Большинство же источников раздельно говорит о Фанагории и о синдах или синдских городах. Страбон помещает Фанагорию с Кенами на одном острове, а прочие города — на другом острове, «за Гипанисом в Синдике». Одновременная чеканка монет как в Фанагории, так и в центре государства синдю тоже свидетельствует о независимой жизни Фанагории.

В связи с этим вопросом мы считали бы необходимым осветить роль и особенности культуры местных меотских племен, которые, с нашей точки зрения, должны были составлять основное этническое окружение Фанагории.

Необходимо, кроме того, отметить нечеткость изложения некоторых мест. Так, говоря о производстве местной художественной керамики IV—III вв. до н. э., автор упоминает боспорские пелики, причем не указывает, что пелики не были продуктом местных мастерских, но изготовлялись в Греции, вероятно в Афинах, на рынок Северного Причерноморья.

Хотелось бы получить от автора более дифференцированное определение той группы торевтики, которую с большой степенью вероятности в настоящее время уже можно считать изделиями местных мастерских в отличие от привозных греческих.

Досадны вкравшиеся мелкие ошибки, недосмотренные в процессе издания: так, Патрей (стр. 25) отнесен к числу городов на европейской части Боспора (следует читать: Парфенион). Под двумя репродукциями клазоменских ваз (рис. 2 и 22) стоят подписи: «Халкидская ваза», и с этим же определением они стоят в регистре. Рисунок 40 дан в перевернутом виде.

Нужно отметить, что, несмотря на единичные редакционные упущения, книга издана хорошо, и большее количество иллюстраций отличается вполне удовлетворительным качеством. Можно пожалеть только о том, что в большинстве случаев не указано, в какой коллекции хранится тот или иной памятник, что могло бы облегчить читателю знакомство с их подлинниками в музеях.

Подводя итоги, нужно отметить, что в книге В. Д. Блаватского мы находим четко систематизированный большой материал, который в значительной части впервые становится достоянием широких кругов читателей. Особенное значение этой книги заключается в том, что в ней освещены наиболее принципиальные и существенные проблемы, связанные с изучением истории и культуры Северного Причерноморья, что делает книгу интересной не только для широкого круга читателей и учащейся молодежи, но и для лиц, специально интересующихся этой темой.

И. Б. Зеест

Новое советское издание Горация

ГОРАЦИЙ, Избранные оды. Составление, общая редакция и комментарии Я. Голосовкера. Гослитиздат, М., 1948, 144 стр. Тираж 10000, цена 4 руб.

В СССР русские переводы произведений Горация выдержали три отдельных издания, из которых одно было полным собранием сочинений поэта¹. Новое, ниже рецензируемое издание «Избранных од» Горация в русских переводах является, таким образом, четвертым по счету советским изданием римского поэта в русских переводах.

¹ К в. Г о р а ц и й Ф л., Оды, пер. Н. Ш а т е р н и к о в а, ГИЛХ, М., 1935; о н ж е, Избр. лирика, пер. А. С е м е н о в а - Т я н - Ш а н с к о г о, «Academia», М., 1936 (паралл. лат. текст); о н ж е; Полн. собр. соч., пер. под ред. и с прим. Ф. Петровского, «Academia», М., 1936.